

Перед тем, как покинуть Цзуйсян Фань, Шэнь Цинчжо специально попросил прикрыть лицо своего маленького ученика черной тканью.

Он может прийти, чтобы открыто расследовать это дело, но в этот критический момент Седьмой Принц не должен покидать дворец по собственному желанию.

Перед уходом Сян Лянь посмотрела на Молодого Господина Шэня своими лисьими глазами и спросила:

— Молодой Господин Шэнь, Вы сейчас уходите?

Шэнь Цинчжо улыбнулся и спросил:

— А что, Мисс Сян Лянь не хочет расставаться со мной?

— Конечно. — Сян Лянь вышла вперед, демонстрируя свою тонкую талию. — Прислуга думала о том, как хорошо обслужить Молодого Господина сегодня вечером...

Прежде чем человек смог приблизиться, ее тут же оттолкнула черная фигура. Сяо Шэнь предупредил тихим и холодным голосом:

— Держись подальше от Учителя.

Сквозь вуаль убийственная аура в глазах Седьмого Молодого Господина нисколько не уменьшилась. Сян Лянь не смогла сдержать вздрага и сказала с улыбкой:

— Какой свирепый Младший Молодой Господин.

— Сяо Ци, — окликнул его Шэнь Цин, а затем поклонился, — пожалуйста, сохраняйте конфиденциальность сегодняшнего разговора, Мисс Сян Лянь. Кроме того, если Вы захотите уйти, просто попросите.

Его обещание не было пустой болтовней. Кон Шан осведомился об этом. Хотя деньги, необходимые для выкупа тела девушки из Цзуйсян Фань, были немного большими, но они не были заоблачными и все еще были ему по карману.

Выражение лица Сян Лянь было слегка застывшим, и она невольно взглянула на Господина Кона, но обнаружила, что его взгляд блуждает и совсем не задерживается на ней.

— Прислуга оценила доброту Молодого Господина Шэня, — в мгновение ока выражение лица Сян Лянь стало нормальным, и она кокетливо улыбнулась, — но прислуга все время жила в

Цзуйсян Фань, и у меня так же нет средств зарабатывать на жизнь. Боюсь, мне будет трудно адаптироваться, когда я выйду в свет в первый раз.

Шэнь Цинчжо на мгновение задумался и ответил:

— Что ж, если Мисс Сян Лянь когда-нибудь передумает, мое обещание, данное сегодня, останется в силе.

На лице Сян Линя отразилось удивление.

— Молодой Господин Шэнь придет снова?

— Что? Молодой Господин, Вы собираетесь снова прийти в Цзуйсян Фань? — Бродящий Кон Цаньху уловил ключевые слова и радостно спросил, — Тогда Вы возьмете меня с собой?

— ...

Сян Лянь закатила глаза и усмехнулась.

— Господин Кон, Вы все еще думаете о Мисс Чунь Тао?

Кон Шан открыл рот, но так ничего и не сказал.

Шэнь Цинчжо слегка кивнул.

— Мы встретимся снова, если нам суждено.

— Учитель. — Сяо Шэнь был единственным недовольным человеком из присутствующих. Он тихо попросил, — Поторопимся и уйдем. Если мы задержимся, ворота будут закрыты.

— Понял. — Шэнь Цинчжо успокаивающе посмотрел на своего маленького ученика. — Мисс Сян Лянь, берегите себя.

Группа, стараясь не шуметь, спустилась на второй этаж. В это время в зале было тихо, и большинство посетителей разошлись по комнатам девушек, чтобы повеселиться.

Через некоторое время они втроем беспрепятственно покинули Цзуйсян Фань.

На обратном пути во дворец Сяо Шэнь открыл навес на своем лице, прислонился к окну повозки и посмотрел на ночной пейзаж за окном сквозь занавеску.

В Дайон развитая торговля, открытые люди и оживленный ночной рынок.

— Это ново для тебя? — Шэнь Цинчжо посмотрел на него с улыбкой. — Когда в будущем представится возможность, Учитель сводит тебя на ночной рынок.

— Правда? — Глаза Сяо Шэня загорелись, и он немедленно повернулся к своему учителю, с большим интересом спрашивая, — Когда именно это произойдет?

— Да... — Шэнь Цинчжо на мгновение задумался и ответил, — Подожди, пока дело Пан Чона не будет улажено.

Сяо Шэнь пристально посмотрел на него в ответ и через мгновение бросился к нему.

— Договорились, Учитель, не лгите мне больше!

Шэнь Цинчжо был пойман восторженным маленьким учеником. Его верхняя часть тела изогнулась, прислонившись к карете. Он не смог удержаться от смеха и сказал:

— Учитель обманул тебя только в этот раз, но ты поймал меня.

— Хм! — Юноша в его объятиях громко фыркнул, потерся лицом о его шею и сказал кокетливым тоном, — Я доверяю Учителю больше всего на свете. Если Учитель солжет мне, мне будет очень грустно.

От этого прикосновения у Шэнь Цинчжо потеплело на сердце. Он протянул руку, ущипнул юношу за мочку уха и пообещал:

— Хорошо, Учитель обещает больше не лгать тебе.

— Тогда что, если Вы солгали мне? — Юноша крепко обнял его и настойчиво спросил, — Что, если Учитель снова солжет мне?

Шэнь Цинчжо небрежно сказал:

— Тогда ты можешь делать с Учителем все, что захочешь.

— Правда? — Со стороны, которую он не мог видеть, юноша медленно приподнял уголки губ, его тон был особенно невинным и милым. — Я могу сделать все что угодно с Учителем?

Шэнь Цинчжо почувствовал, что это было немного странно, но он не стал глубоко задумываться об этом. Он просто в шутку ответил:

— Все в порядке, кроме того, чтобы Учитель получил три тысячи ударов ножом.

После нескольких лет упорных тренировок он уверен, что не пойдет по стопам первоначального владельца тела и не будет разрезан на куски и превращен в пепел тираном, который взойдет на трон.

— Что Вы имеете в виду под тремя тысячами порезов? — Сяо Шэнь внезапно вырвался из его объятий, его высокие брови нахмурились, а красивое лицо стало чрезвычайно серьезным. — Даже если я ударю себя ножом три тысячи раз, я никогда не причиню Учителю ни малейшего вреда.

Возможно, юноша выглядел слишком серьезным. Шэнь Цинчжо внезапно признал свою ошибку:

— Хорошо, Учитель был неправ.

Выражение лица Сяо Шэня слегка смягчилось, и он снова бросился в его объятия и серьезно сказал:

— Учитель, перестаньте нести чушь.

— Да, да... — Шэнь Цинчжо тихим голосом уговаривал своего маленького ученика, постепенно возвращаясь мыслями к разгадкам, которые он нашел сегодня.

Согласно информации, предоставленной Мисс Ин Ло, Наследный Принц первоначально выкупил Лин Лон, чтобы позволить ей войти во дворец, а затем попытаться проникнуть к Императору Гуанси. По его мнению, Лин Лон все-таки была девушкой из борделя, и ее методы соблазнения людей были более изощренными, чем у дам из известных семей.

Что касается того, почему к ней благоволил Пан Чон, губернатор Дунчан, и как она убила Пан Чона и сбежала, опасаясь наказания, то это остается загадкой.

В то же время Наследный Принц также использовал информацию, находившуюся в руках Ин Ло, чтобы получить различные рычаги воздействия на некоторых чиновников при дворе, и использовал это, чтобы заставить этих чиновников открыто или тайно встать на сторону Восточного дворца и делать что-то для Восточного дворца.

Такова судьба мужчин, которые не могут контролировать свою нижнюю часть тела. В романтическом месте, рядом с красивыми женщинами и немного выпив, он будет настолько беззаботен в постели, что не будет знать, куда пойти, и расскажет все секреты.

Согласно подробному списку, в этом вопросе задействовано гораздо больше, чем одно или два важных ведомства. В суде есть несколько важных должностных лиц, которые занимают

должности выше третьего ранга.

Это прекрасная возможность схватить партию Наследного Принца одним махом, но поскольку здесь замешано так много дел и интересы благородных семей переплетены, один шаг повлияет на все, поэтому он должен быть осторожен и предусмотрителен и принять все меры, прежде чем предпринимать какие-либо действия, и не должен допускать никаких ошибок.

— Учитель... — Он задумался, и юноша, лежавший в его объятиях, внезапно пошевелился и тихо пожаловался, — Здесь так жарко...

— Правда? — Шэнь Цинчжо неосознанно коснулся его лица и вздрогнул от внезапного жара. Он удивленно спросил, — Почему у тебя такое горячее лицо?

— Я не знаю... — Сяо Шэнь прижался горячей щекой к шее своего учителя и почувствовал, как необъяснимый жар разливается по его конечностям и костям и быстро разливается по крови. Ему казалось, что он вот-вот сгорит.

Шэнь Цинчжо с огромным усилием вытянул руку.

— Учитель откроет занавеску и выпустит немного воздуха.

— Хмм...

От аномальной жары у юноши закружилась голова. В оцепенении он прижался всем телом к своему учителю, бессознательно потираясь о него, пытаясь использовать слегка прохладную ткань, чтобы облегчить дискомфорт во всем теле.

— Не обнимай Учителя. Чем сильнее ты прижимаешься, тем жарче тебе становится. — Шэнь Цинчжо опустил голову на руки. — Скоро-

Голос внезапно оборвался.

Была середина лета, и одежда, которую они носили, была уже тонкой...

Тело Шэнь Цинчжо напряглось, и его мысли почти остановились.

— Учитель... — К нему прижалась горячая ладонь. Странное тепло, казалось, проникало сквозь тонкую одежду. Сяо Шэнь, заикаясь, пробормотал, — Здесь так жарко... Учитель, мне так неудобно...

Шэнь Цинчжо внезапно пришел в себя, словно его ошпарили кипятком. Он поспешно

оттолкнул юношу, которого держал в своих объятиях.

Сяо Шэнь оказался совершенно не готов к этому, его отбросило назад, и он, пошатываясь, упал под скамейку.

Раздался громкий хлопок, и экипаж сильно трянуло. Кон Цаньху, который сосредоточенно правил экипажем в передней комнате, вздрогнул и немедленно натянул поводья. Он громко спросил:

— Мой Господин? Что случилось?

Могло ли случиться так, что у Господина Шэня был физический конфликт с Седьмым Принцем? Хотя сегодня учитель и ученик, казалось, были в гармонии, но он всегда чувствовал, что за этим кроется что-то беспокойное.

— Никаких проблем! — из кареты донесся голос Господина Шэня. — Ускоряйся и возвращаемся во дворец как можно скорее!

Кон Цаньху ворчал про себя, но он должен был подчиниться приказу своего господина, поэтому он поднял хлыст и сказал:

— Да, Мой Господин!

Внутри повозки юноша упал со скамейки и свернулся калачиком на месте, продолжая звать:

— Учитель... Учитель...

Шэнь Цинчжо успокоился, поразмыслил о себе и понял, что, похоже, погорячился.

Для мужчины это была просто нормальная реакция организма, но вопрос был в том, почему его маленький ученик вдруг...

— Может ли это быть...

В голове Шэнь Цинчжо вспыхнул белый свет. Глядя на юношу, который начал срывать с себя одежду, он не смог удержаться и тихо выругался.

Как и ожидалось, к девушкам в Цзуйсян Фань нельзя прикасаться по своему желанию, даже глоток чая нельзя выпить по своему желанию.

Шэнь Цинчжо не мог избавиться от чувства вины. Ему не следовало наливать эту чашку чая

своему маленькому ученику, и теперь он ставил его в неловкое положение.

Он опустился на одно колено рядом с юношей, касаясь его обожженного лба, пытаясь успокоить своего измученного ученика.

— Веди себя хорошо, мы скоро вернемся во дворец, просто потерпи...

Глаза юноши были плотно закрыты из-за действия наркотика, как будто он ничего не мог отчетливо слышать. Он схватил ледяную нефритовую руку, приложил ее к своей покрасневшей щеке и энергично потер ее.

— Учитель...

— Ты все еще знаешь, кто я. Значит, наркотик не должен быть таким сильным? — Шэнь Цинчжо успокоил себя и продолжил утешать своего маленького ученика, — Все в порядке. Учитель здесь.

Он действительно видел соответствующие записи в древних книгах, таких как замки из красной свинцовой акации* и таблеток-афродизиаков, включая некоторые рецепты афродизиаков, но эти записи были и правдивыми и ложными, и они не обязательно оказывали большое действие.

*“Замки из красной свинцовой акации”. Согласно легенде, во времена династии Мин существовало любовное лекарство под названием “Замок из акации”. Прием этого лекарства может заставить влюбленных любить друг друга вечно, без конца.

Он просто не знает, какие ингредиенты были добавлены в чай, который пил сегодня его маленький ученик.

Повозка промчалась мимо и вскоре подъехала к воротам имперского города.

С приближением часа свиньи* Кон Цаньху показал табличку Цзиньвэй у ворот дворца, но имперская стража, охранявшая имперский город, по-прежнему настаивала на проверке людей в повозке.

*Час свиньи - 21:00-23:00

— Как вы смеете! — закричал Кон Шан. — Как вы смеете преграждать Господину Шэню путь?

Имперская стража ответила:

— Дворец находится под строгой охраной. Мы просто выполняем приказы. Пожалуйста, простите нас, Мой Господин.

Шэнь Цинчжо попытался вырваться от своего маленького ученика, но сонный маленький напарник приложил все свои силы и отказался отпустить его.

У него не было другого выбора, кроме как позволить своему маленькому ученику взять его за руку, осторожно переступил через него, повернулся, чтобы приоткрыть занавеску, и взглянул на стражников.

— Теперь все в порядке?

— Господин Шэнь! — Когда имперские стражники увидели его, они быстро отступили назад и замахали руками. — Откройте дверь и впустите их!

Кон Шан холодно фыркнул и уехал.

Вскоре повозка остановилась у ворот Дунхуа, и Кон Шан, спрыгнув на землю, сказал:

— Господин Шэнь, Ваше Высочество Седьмой Принц, мы подъехали к воротам дворца.

Экипажи могли остановиться только здесь. Все гражданские и военные чиновники, включая наложниц из гарема, должны были спешиваться здесь и добираться до дворца пешком или в паланкинах.

Шэнь Цинчжо посмотрел на своего хнычущего маленького ученика и почувствовал ужасную головную боль. Это место было все еще довольно далеко от павильона Цзиюэ или дворца Чанлэ. Учитывая ситуацию с его маленьким учеником, как он мог вернуть его обратно?

— Кон Шан, Седьмого Принца, похоже, накачали наркотиками. —Беспомощный, он мог только сказать правду. — Отнеси его обратно во дворец Чанлэ.

— А? — Глаза Кон Шана расширились от удивления. — Какой наркотик принял Его Высочество Седьмой Принц?

— Пока не беспокойся о наркотике, просто отправь Его Высочество обратно. — Шэнь Цинчжо приоткрыл занавеску и проинструктировал, — Будь осторожен по пути и избегай патрулей имперской стражи.

Несмотря ни на что, его маленький ученик сегодня тайно сбежал, так что лучше иметь меньше неприятностей, чем больше.

— Учитель! — Порыв ветра ворвался в повозку, и Сяо Шэнь, который катался по земле, казалось, на мгновение проснулся. Он уставился на него своими красными глазами и спросил очень обиженным тоном, — Куда направляется Учитель?

Шэнь Цинчжо тихо уговаривал его:

— Учитель никуда не денется. Сначала я отправлю тебя обратно во дворец Чанлэ.

Юноша оказался сильнее и тяжелее, чем ожидалось. Кроме того, он не желал сотрудничать. Этим двум людям потребовалось немало усилий, чтобы в конце концов отнести его обратно во дворец Чанлэ.

Как только они вошли во дворец, молодой дежурный евнух поспешно вышел вперед.

— Молодой Господин Шэнь, что случилось с Его Высочеством?

— Пока не спрашивай. — Шэнь Цинчжо, тяжело дыша, помог юноше спуститься. — Отнеси свое Высочество обратно.

В результате Седьмой Принц снова начал поднимать шум, крича:

— Не хочу, не хочу... Учитель! Я хочу Учителя!

— ...

Кон Шан вытер пот со лба с растерянным выражением лица, совершенно не понимая, что происходит.

Разве эти учитель и ученик не являются таковыми только по названию, оставаясь дружелюбными внешне, но отчужденными в душе? Почему Седьмой Принц стал другим человеком после того, как его накачали наркотиками?

У Шэнь Цинчжо не было времени объяснять ему, поэтому он быстро сказал:

— Кон Цаньху, возвращайся первым. Подробности я расскажу тебе завтра.

Сказав это, он наполовину подтолкнул, наполовину потащил своего маленького ученика в спальню.

Он был слаб и пренебрегал физическими упражнениями. После этого испытания он весь вспотел. Приятный аромат сливы, исходивший от его тела, стал еще ароматнее и сильнее. Для

Сяо Шэня наркотический эффект был не меньшим, чем от чая, который он пил.

Его глаза слегка сузились, а темные зрачки окрасились в красный цвет. Он наклонился вперед и позволил учителю помочь ему добраться до кровати. Когда пришло время, он обхватил его сильными руками и упал с ним на кровать.

— Ах! — коротко вскрикнул Шэнь Цинчжо и бросился в беспорядочные объятия юноши. Его влажные и горячие губы прижались к кадыку юноши как раз в тот момент, когда он глотал.

— !

Автору есть что сказать:

Кон Шан: Я понимаю, у Его Высочества хорошие актерские способности!

Волчонок: Я под наркотиками? Я просто притворялся!

Учитель: Жду в сети, что мне делать, если я случайно воспользуюсь своим учеником? Срочно!

<http://bllate.org/book/14566/1290347>